

6. **Информированность общественности и доступность процедур.** Данный принцип реализуется с помощью публикации информационных материалов в средствах массовой информации, распространения информационных листовок, буклетов, аналитических и демонстрационных брошюр. При подготовке публикаций следует учитывать местные особенности, уровень подготовленности населения к восприятию информации той или иной сложности, этническую специфику [6]. Важной формой информационной работы должны стать информационные семинары, посещения аналогичных объектов, обзорные экскурсии. Различные формы консультаций (очные и телефонные, ответы на письменные запросы, «горячие линии») дополняют спектр форм работы с общественностью, усиливают способность общественности участвовать в управлении значимыми для них природными ресурсами.

В заключение необходимо отметить, что вопросы вовлечения общественности в механизм принятия решений об использовании и охране природных ресурсов являются актуальными в связи с возрастающей активностью граждан и общественных объединений. Институт общественного участия — один из самых динамично развивающихся институтов экологического и природоресурсного права Российской Федерации. С другой стороны, нельзя с полной уверенностью утверждать, что данный институт является развитым. В настоящее время необходимо закреплять конструкции правового регулирования общественного участия и устанавливать гарантии и механизмы реализации соответствующих норм в законодательстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. М., 2003.
2. Мазур М. В. Права и возможности участия общественности в оценке воздействия на окружающую среду // Практическое руководство. СПб., 1999. С. 6.
3. Ларионов Г. А. Общественный экологический контроль // Государство и право. 1996. № 2. С. 65.
4. Васильева М. И. Общественное участие в принятии экологически значимых решений // www.refia.ru/index.php.
5. Васильева М. И. Проблемы защиты общественного интереса в экологическом праве // Государство и право. 1999. № 8. С. 49-62.
6. Бринчук М.М. Правовой механизм подготовки и принятия экологически значимых решений // Государство и право. 2000. № 9. С. 40.

*Надежда Вадимовна СУХОВА —
доцент кафедры гражданского права
и процесса, кандидат юридических наук*

УДК 347.736.3

ХАРАКТЕРИСТИКИ ДОСУДЕБНОЙ САНАЦИИ КАК ВНЕСУДЕБНОГО СПОСОБА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

АННОТАЦИЯ. В статье дается анализ характеристики внесудебных способов предупреждения банкротства.

The article represents the thorough analysis out of the court warning in bankruptcy.

Современный этап развития нашего государства и отечественного гражданского и предпринимательского права предоставляет основания для широкого использования механизмов категории договора для урегулирования конфликтов в области коммерции и распространения несудебных способов предупреждения несостоятельности (банкротства). Что касается внесудебного предупреждения несостоятельности хозяйствующего субъекта, то это большей частью тайна для широкой публики и для практикующих юристов, для ученых и преподавателей права и для самих участников. Действующее законодательство о несостоятельности (банкротстве) содержит лишь общие фразы относительно возможности применения досудебной санации должника, реструктуризации его задолженности во внесудебном порядке. Хотя досудебная санация известна отечественному законодательству о банкротстве с начала 90-х гг. XX века, правовое регулирование данного вопроса до сих пор не получило должного развития. В этом отношении Закон о несостоятельности 2002 г. полностью копирует положения Закона 1998 года.

Можно было бы ожидать, что сегодня, в условиях нового научного мировоззрения, которому соответствует новый системный метод и плюралистический подход к праву, проблемы внесудебной санации будут изучены столь исчерпывающе, что будут заслуживать не более чем упоминания мимоходом при подготовке к рассмотрению более противоречивых вопросов. Оказалось, что это не так. В то время как судебные процедуры банкротства, — традиционный способ разрешения проблемы неплатежей отдельного хозяйствующего субъекта — стали предметом широкого обсуждения, внесудебным способам разрешения споров в экономике, и внесудебному предупреждению несостоятельности хозяйствующего субъекта в том числе, было посвящено мало исследований и работ. Только в настоящее время (буквально в течение последних трех лет) этим проблемам стали уделять серьезное внимание отечественные ученые-правоведы и практикующие юристы в области предпринимательства.

Просматриваются несколько причин для отсутствия достаточных знаний о внесудебном предупреждении несостоятельности хозяйствующего субъекта в отечественной юриспруденции. Во-первых, в отраслевых науках до сих пор господствует позитивистский (или догматический) тип понимания и объяснения права, сформировавшийся в этатистской отечественной юриспруденции. Это представление не является ошибочным, но главным его недостатком является идеализация нормы, которая обычно приводит к идентификации права с государством. Тем самым официальным правом создается иллюзия об институциональной значимости категории принуждения, что приводит к пренебрежению внесудебными способами урегулирования конфликтов и категорией договора (то есть «неформальной юстицией»), и не позволяет найти причину, по которой в современном государстве бок о бок существуют категории принуждения и договора. Во-вторых, принятые и поныне в отечественном правоведении для объяснения правовых явлений философия позитивизма, подчеркивающая приоритет анализа и редукции, и концепция холизма о приоритете целого над частью, являются односторонними концепциями. В силу своей известной одномерности они устраняют научный подход к внесудебным способам и досудебной санации как одной из форм «неформальной юстиции», использующей механизм категории договора. В-третьих, для теории эволюционизма, которой, судя по литературе, придерживается до сих пор большинство юристов, внесудебные способы, отождествляемые с «частной юстицией», традиционно стоят на заднем плане по отношению к публичной юстиции в условиях возрастающей мощи государства. Кстати, эволюционистская модель не может

объяснить, почему при урегулировании множественности конфликтов современное общество далеко не всегда прибегает к суду, а ограничивается договорными процедурами. Эволюционистская модель, достоинством которой является простота, к сожалению, не может ответить на многие важные вопросы, в частности, почему публичная юстиция, приверженная к категории принуждения и суду, опирающаяся на поддержку государства, не только допускает, что другие инстанции берут на себя ее функции в урегулировании конфликтов, используя при этом альтернативные модели, но и более того, применяет в своей собственной юрисдикции процедуры, основанные на категории договора? Этот вопрос влечет за собой другой, не менее важный для юриста — возможно ли в отношении этих процедур говорить об альтернативном правосудии, отличном от публичного правосудия, либо здесь есть основание говорить скорее об альтернативных процедурах, чем об альтернативной юстиции. Действительно, эволюционистская теория долгое время препятствует самой постановке этих вопросов.

Эти факторы хотя и помогают объяснить относительный недостаток знаний о нашем предмете, все же не оправдывают этот недостаток. Конечно, ныне многие авторы признают важность вопросов внесудебного урегулирования проблем неплатежей. Поэтому возрос интерес к альтернативным способам разрешения споров и к категории договора в современном российском обществе. Однако немногие имеющиеся у нас труды включают ответы на важные вопросы, связанные с решением названных проблем. Так, например, отечественные ученые-юристы с их привычками до сих пор рассматривают и определяют досудебную санацию как досудебную стадию (процедуру) разрешения споров. Приемлем ли такой взгляд?

Сегодня, в свете сравнительного правоведения, краеугольным камнем для понимания проблем внесудебной санации является теория судебного плюрализма, базирующаяся на синхроническом подходе, выработанном в юридической антропологии. В наши дни она сменила теорию эволюционизма, которая толковала теорию множественности нормативных категорий разрешения конфликтов диахронически. В этих условиях становится понятно, что дни механического подхода к полугосударственным категориям договора (речь идет о примирительных процедурах, посредничестве) и объяснению множественности нормативных категорий урегулирования конфликтов, сочтены. Теории юридического плюрализма и теория судебного плюрализма, которая является их продолжением, обеспечивают научный подход в изучении данной проблематики и позволяют рассматривать и мировое соглашение, и посредничество (медиацию), и примирение сторон в качестве внесудебной, альтернативной процедуры восстановления платежеспособности хозяйствующего субъекта, которая строится на модели договора. В этих условиях становится понятно, что с возрастанием интереса к нашему предмету возрастает осознание необходимости междисциплинарных исследований и плюралистического подхода к его изучению. Возрастает важность сравнительно-правовых исследований. Особое значение с точки зрения судебной политики приобретает изучение опыта «неформальной юстиции» в США, а также опыт Франции и Германии в этом отношении.

Подводя итог всему сказанному, следует подчеркнуть, что наш предмет — это не то, где нам надо сделать что-то из ничего, скорее необходимо реорганизовать «нечто», что уже существует.

Обратимся теперь к задаче реорганизации существующих блоков.

Изучение природы досудебной санации следует начать с ее определения. Это нелегкая задача, поскольку термин «досудебная санация» означает разные вещи в разном контексте.

Действительно, в Законе о несостоятельности (банкротстве) определению «терапевтических» мер, применение которых допустимо во внесудебном порядке, посвящены две статьи — 2 и 31. В соответствии с положениями ст. 31, учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия, кредиторами и иными лицами в рамках мер по предупреждению банкротства должнику может быть предоставлена финансовая помощь в размере, достаточном для погашения денежных обязательств и обязательных платежей и восстановления платежеспособности должника. Помимо этого здесь еще предусматривается возможность принятия должником или третьими лицами обязательств в пользу лиц, предоставивших помощь. Но наряду с этими положениями названный нормативный правовой акт в статье 2 определяет внесудебную санацию и как меры по восстановлению платежеспособности должника, принимаемые собственником имущества должника — унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника, кредиторами должника и иными лицами в целях предупреждения банкротства.

Таким образом, уже в самом нормативном регулировании наблюдается неоднозначный подход к этому предмету. С одной стороны, оказывается, что досудебная санация суть совокупность различных мер (то есть процедура) (широкий подход). С другой стороны — досудебная санация суть конкретная мера, заключающаяся в предоставлении финансовой помощи (узкий подход).

Мы отмечаем, что внесудебная санация была предметом немногих исследований и работ. И изучение этих трудов выявляет внутреннее противоречие «порочный круг» в анализе этого термина.

Так, Г. А. Плиев, например, исходя из анализа положений ст. 31 упомянутого Закона, утверждает, что «содержание досудебной санации ограничивается мерами по предоставлению должнику финансовой помощи в размере, достаточном для погашения денежных обязательств и обязательных платежей, и восстановления его платежеспособности». По его мнению, излишне широкое толкование понятия «досудебная санация» представляется необоснованным и нелогичным [1]. В этом отношении В. В. Витрянский и М. В. Телюкина определяют досудебную санацию как мероприятие, в рамках которого могут быть использованы различные правовые механизмы, направленные на предоставление финансовой помощи должнику. С этих позиций досудебная санация — мероприятие (или даже самостоятельная процедура) по восстановлению платежеспособности хозяйствующего субъекта, выражающееся в предоставлении должнику финансовой помощи третьими лицами. Такая помощь может быть оформлена посредством заключения различных сделок (договоров займа, кредита, новацией долга, переводом, прощением долга) (2). Однако в вопросе о характеристике договора о предоставлении финансовой помощи мнения представителей первого подхода расходятся. Так, М. В. Телюкина сравнивает ее с дарением, цессией. В ее рассуждениях ключевое значение приобретает утверждение о том, что договор о досудебной санации (предоставлении финансовой помощи) является непоименованной сделкой, а следовательно, осуществлять досудебную санацию могут любые субъекты, в том числе и коммерческие организации [2]. На этом основании, и исходя из анализа все тех же положений ст. 31, складывается второй подход для объяснения, изучаемого явления. С этой точки зрения досудебную санацию рассматривают как самостоятельный правовой механизм досудебного восстановления платежеспособности хозяйствующего субъекта. Это уже не мероприятие, а отдельная самостоятельная сделка, выражающаяся в заключении заинтересованными сторонами договора о порядке и условиях предоставления санатором финансовой помощи должнику.

Другие ученые, такие как С. Э. Жилинский, Ю. П. Свит, напротив, в изучении данного предмета опираются исключительно на положения ст. 2 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», и рассматривают досудебную санацию как форму недопущения банкротства, объединяющую в себе различные меры по восстановлению платежеспособности [3], как самостоятельную досудебную восстановительную процедуру [4]. Таким образом, можно выделить и еще один, третий подход, согласно которому досудебная санация определяется как совокупность мероприятий по досудебному восстановлению платежеспособности хозяйствующего субъекта. Эти мероприятия могут быть самыми разными и отнюдь не ограничиваются финансовой помощью.

Достаточно беглого взгляда на эти имеющиеся в современной отечественной юридической литературе подходы к определению нашего предмета для того, чтобы понять их ограниченность и односторонность. Следуя своим познавательным потребностям, которым удовлетворяет методология позитивизма, их авторы вынуждены в своем определении сводить сложное правовое явление к простому и элементарному понятию. Это и приводит современных исследователей проблем, касающихся внесудебной санации и порядка ее осуществления, к односторонним теоретическим построениям, или к непоследовательности. Так, представители первого подхода, рассматривая внесудебную санацию как мероприятие досудебного восстановления платежеспособности хозяйствующего субъекта, вынуждены были свести это явление исключительно к оказанию финансовой помощи (по сути, отождествить их). И это несмотря на то, что предоставление такой помощи может использоваться и как самостоятельное понятие, означающее конкретное мероприятие. Сторонники второго подхода, в свою очередь, вынуждены рассматривать досудебную санацию как дополнительный гражданско-правовой договор: речь в данном случае идет только о возможности предоставления беспроцентного займа. На формально-логическое противоречие этого мнения нормам действующего гражданского законодательства указывает А. С. Ермоленко. Он справедливо подчеркивает, что такая возможность существует всегда и независимо от наличия или отсутствия признаков банкротства, поэтому было необязательно ее прописывать в Законе о банкротстве [5]. Представляется, что такое мероприятие, как предоставление финансовой помощи может быть реализовано посредством заключения одного из предусмотренных действующим гражданским кодексом договоров, позволяющих должнику получить или высвободить денежные средства для осуществления расчетов с кредиторами. При этом гражданский кодекс устанавливает свободу договора и не ограничивает заинтересованных лиц в выборе правовых конструкций для оформления своих отношений. Поэтому, если стороны не устраивает ни один из существующих договоров, ничто не мешает им заключить, скажем, соглашение о предоставлении финансовой помощи, которым самостоятельно определить объем и характер взаимных обязательств.

Что касается приверженцев третьего более широкого подхода, то в действительности выработанное ими определение досудебной санации имеет значение формально логической сводки определенным образом подобранного и сгруппированного чисто описательного материала, относящегося к изучаемому явлению. Согласно их представлениям досудебная санация — это понятие, которое объединяет в себе различные мероприятия по досудебному восстановлению платежеспособности хозяйствующего субъекта, и в том числе предоставление должнику финансовой помощи. Здесь содержится и указание на то, что досудебная санация — это совокупность действий, процедура, официально установленная законодательством. Однако природа этой процедуры остается невыясненной.

Но она и не может быть выяснена на основе только чувственного опыта, извлеченного из изучения действующего положительного права.

Главное затруднение, на которое наталкиваются все эти определения, заключается в том, что анализируемый феномен во всей его полноте не может в них уместиться. Очевидно, что все попытки изучать право (его феномены, явления) исключительно только с монистических позиций заранее обречены на неудачу.

Для авторов статьи досудебная санация (от лат. *sanatio*: лечение, оздоровление) — это самостоятельная внесудебная инстанция (процедура) несостоятельности, позволяющая восстанавливать платежеспособность хозяйствующего субъекта, не прибегая к судебному процессу. Она имеет своей целью восстановление платежеспособности хозяйствующего субъекта посредством реализации заинтересованными лицами (субъектами санации), конкретных мероприятий (одного или нескольких — по их усмотрению), позволяющих хозяйствующему субъекту ликвидировать дефицит денежных средств для обеспечения текущей хозяйственной и финансовой потребности. Досудебная санация, следовательно, означает внесудебную инстанцию, альтернативную процедуру банкротства. Это определение предполагает, что она призвана осуществлять скорее «социальное», нежели «законное» правосудие. Таким образом, она (как и всякая внесудебная процедура) должна преодолеть формализм, заботясь более о восстановлении социальной справедливости, чем о применении права, добиваться согласия сторон, оперируя скорее «терапевтическими», нежели репрессивными мерами, иначе говоря, прибегать к механизмам категории договора для разрешения проблемы неплатежей хозяйствующего субъекта и избегать категории принуждения. Что понимать под альтернативными процедурами урегулирования конфликтов? Полагаем, их можно определить от обратного: это такие процедуры, в которых конфликт не регулируется методом принятия судебного решения на основе юридических норм, обязательных для обеих сторон.

Подытоживая, отметим, что внесудебные способы урегулирования конфликтов представляют сегодня существенный интерес для научных исследований, и полагаем, что в будущем их использование может иметь широкое распространение в сфере предпринимательства, вопреки тому факту, что законодатель зачастую отвергает категорию договора.

В этом отношении определение досудебной санации как самостоятельной внесудебной процедуры (инстанции), влечет за собой постановку целого комплекса проблем, связанных с разработкой теоретически обоснованных и пригодных для практического применения рекомендаций для правотворческой деятельности в этой области. В частности, это проблемы определения круга лиц — участников процедуры, оснований начала (условий) процедуры, порядка ее введения, последствий и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плиев Г.А. Гражданско-правовой механизм предупреждения несостоятельности (банкротства) юридического лица. // Дисс. — канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Под общ. ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 1998. С. 38-39.
3. Телюкина М. В. Комментарий к ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». М.: Юрайт-Издат, 2003. С. 153.
4. С. Э. Жилинский Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). М.: Норма, 2004. С. 874.
5. Свит Ю. П. Восстановительные процедуры — способ предотвращения банкротства // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 16.
6. Ермоленко А. С. О применении законодательства о банкротстве // Налоговый вестник. 2005. № 3. С. 4-5.